
ИСТОРИЯ. ФИЛОСОФИЯ. КРИТИКА.

Жан-Клод Фрич – участник Всероссийского научного семинара «CORPUS ARISTOTELICUM В XXI ВЕКЕ», посвященного 2400-летию со дня рождения Аристотеля, который состоялся 14–15 апреля 2016 г. в Ялтинской гуманитарно-педагогической академии по инициативе Крымского философского клуба, его руководителя О.К. Шевченко, магистра истории, кандидата философских наук, доцента Крымского Федерального университета им. В.И. Вернадского, совместно с Институтом филологии, истории и искусств, кафедрой философии и социальных наук ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», Научно-образовательным Центром антиковедения Российской ассоциации антиковедов и Ярославским региональным отделением Российской философского общества. Темой доклада Жана-Клода Фрича стал перевод романа «Великий стагирит» А. Домбровского об Аристотеле.

Жан-Клод ФРИЧ,
*доктор Международного права, дипломат
Венской дипломатической академии*

РОМАН «ВЕЛИКИЙ СТАГИРИТ» АНАТОЛИЯ ДОМБРОВСКОГО В КОММЕНТАРИЯХ ФРАНЦУЗСКОГО ПЕРЕВОДЧИКА

Год Аристотеля в России

Когда я переводил роман Анатолия Домбровского, я понимал, что учение Аристотеля не является завершённой философской системой, но скорее наброском системы, нуждающейся в постоянном ее усовершенствовании, что требовало все новых интеллектуальных усилий, новых поисков античного автора для придания ей строгой научной логики. Последующие важные уточнения категорий, аксиом

и правил, составляющих учение Аристотеля, повлекли за собой комментарии, которые объясняли его системный философский подход. Подобная систематизация, пришла, так сказать, к апогею во времена Средневековья и продолжала существовать где-то до середины 60-годов XX века в Западной Европе, когда методика преподавания философии осуществлялась, исходя из принципа строгого ее разделения на четыре категории: психология, мораль, метафизика и логика. Все эти новые философские веяния, а также новые течения, как например, персонализм (Emmanuel Mounier), экзистенциализм (Jean-Paul Sartre), феноменология (Husserl, Merleau-Ponty, Paul Ricoeur), деконструктивизм (Jacques Derrida), деструктурализм (Wittgenstein, Gilles Deleuze), нивелировали человеческую личность, оказавшуюся в новых условиях потрясений, произошедших в период после Второй мировой войны. И как следствие, преподавание философии стало осуществляться по следующей дуалистической классификации, по направлениям: философия познания и философия действия.

Изложение и интерпретация Анатолием Домбровским аристотелевской мысли в форме романа, несомненно, находится в полном соответствии с современным методом подхода к философскому учению и творчеству Аристотеля. По ходу действия романа, показывая в диалогах философские воззрения Аристотеля, автор вводит читателя в творческую лабораторию ученого, использующую для поиска истины концепцию *герменевтического метода* интерпретации, через призму анализа которой античный философ проявлял интерес прежде всего к историческим языковедческим текстам в контексте абстракций и доктрин, в форме всевозможных вопросов, гипотез и прогнозов. Благодаря роману Домбровского читатель постоянно пребывает в состоянии некоего путешествия по историческим реалиям, повлиявшим на бытие ученого Аристотеля из Стагиры, знакомится с философскими изысканиями, различными культурными, историческими и политическими процессами времен Платона и Аристотеля. Надо сказать, что существует и другой подход для поиска истины, и это видно в романе: так называемый *аналитический* — когда для поиска истины требуются точные ответы на конкретные или возможные вопросы.

Здесь следует особо отметить вклад писателя Анатолия Домбровского, как автора «Великого стагирита», в изучение Аристотелевой философии, который заключается в том, что ему удалось выявить присущую Аристотелю приоритетность герменевтического анализа перед аналитическим, так как творчество Аристотеля было классифицировано согласно критерию принадлежности его философских произведений либо к эзотерике, либо к экзотерике. Экзо-

терическое творчество предназначалось для широкой публики, тогда как эзотерическое творчество Аристотель придумал для студентов своего лица. Классификация его произведений, сделанная Андроником из Родоса, считается искусственной и телеологической. Такая классификация должна была помочь оправдать логику во всех отраслях науки в развитии аристотелизма, который придавал большое значение позитивизму (Огюст Конт) и кантизму и перенёс на задний план человеческий фактор. Понятия добро и добродетель были растушёванными.

Работая над романом, А. Домбровский не чувствовал себя скованным историческими рамками, точно западне, он писал свои философские романы о Платоне и об Аристотеле, используя прием, который мы связываем с понятием *философского дискурса* времен Сократа, Платона и Аристотеля, когда философическое преподавание основывалось больше на диалоге, нежели на монологе, одновременно с диалектическим методом, что позволяло осуществлять поиск истины. Очевидно, что этот метод, основанный на обмене аргументами «про» и «контра», неизбежно приводит к разногласиям во мнениях между учителями и учениками. Так было и с Аристотелем, который стал противоречить Платону после того, как он стал его прилежным учеником. В своем романе Анатолий Домбровский рассказывает нам о глубине этих разногласий между учителями и учениками. В те времена Аристотель не был защищен от критики также из-за его диалектического метода.

В романе «Великий стагирит» Анатолий Домбровский приводит множество эпизодов из личной жизни Аристотеля, которые позволяют понять, почувствовать его как человека в интерпретации его творчества. Например, однажды, когда Платон спросил юного Аристотеля, какую цель он преследовал, приняв решение стать философом, Аристотель ему ответил: «Решить то, что решить невозможно». И добавил: «Проблема только в том, что надо знать, правильно ли был задан вопрос? И можно ли в предполагаемых ответах считать верными все данные».

«— Кто этот эфоб? Он единственный, кого я не знаю.

— Я включил его в число слушателей,— ответил Эвдокс.— Он из Фракии...

— Из Фракии? — не дал договорить Эвдоксу Платон.— Родом из Фракии Демокрит и Протагор. Как зовут юношу?

— Аристотель,— ответил Эвдокс.

— Что ж,— сказал Платон.— Хотя Фракию и считают страной глупцов, она время от времени дарит миру философов.

Аристотелю следовало бы что-нибудь сказать в ответ, но он растерялся, потупился — из-за «страны глупцов», что привело его в еще

большее замешательство, и даже попытался спрятаться за Гермия.

Платон, видя это, засмеялся, подошел к нему и сказал:

— Я жалею, что заговорил с тобою при всех и смутил тебя. И все же ты скажи мне, какую цель ты преследуешь, решив заняться изучением философии и других наук?

— Решить нерешенное,— ответил Аристотель.» <...> — Есть задачи и есть ответы, Учитель. Вопрос лишь в том, правильно ли поставлены эти задачи и верные ли даны на них ответы. [Стр.66. А. Домбровский. «Великий стагирит» (Аристотель): роман. Симферополь, «Таврия», 2008 г., 336 с].

Следует отметить, что все существенные философские вопросы, которые Анатолий Домбровский исследовал у Аристотеля, Платона и Сократа для понимания целей миропорядка как времен Аристотеля, так и нашей современности, по сути дела сводятся к триединству: Благо, Истина и Добродетель. Добродетельный человек, по Аристотелю, всегда действует благородно, независимо от обстоятельств. Следовательно, Добродетель (то есть нечто вроде «орто-логос» — по-древнегречески «орто» означает «правильно»), очевидно, должна призвать разум к способности судить и рассуждать, которую не в состоянии заменить никакая «система нравственности». Такой призыв к разуму предпосылает Анатолий Домбровский в своем романе «Великий стагирит», когда трактует тему истинности. Он вкладывает в уста Аристотеля следующие слова:

«— Когда я говорю об истине, я не думаю о некоей истине, сверкающей в недоступной вышине. Я говорю, Гермий, об истине жизни. Самое истинное во всем должно быть найдено и принято людьми. А поскольку заблуждений много, а истина одна, то и дорога у всех будет одна: надо правильно мыслить, правильно говорить и правильно поступать.» [Стр. 75. Там же].

Далее автор романа вновь утверждает этот платонический подход о первенстве разума, как и сказал Аристотель:

«Истина, Гермий, сильнее всего — я в это верю. Она не может быть грустной или враждебной человеку. Миром владеет разум. Разумное — во всем прекрасном. Значит, и жизнь по законам разума должна быть прекрасной жизнью, Гермий.» [Стр. 76. Там же].

К сказанному добавлю следующее: А.И. Домбровский в произведениях об античных мыслителях Сократе, Платоне, Аристотеле, Демокрите и Эпикуре поставил, как мне кажется, своей целью приблизить читателя к пониманию философских определений Блага, Истины и Добродетели. Считаю, что книга Анатолия Домбровского об Аристотеле «Великий Стагирит» художественными средствами, в жанре литературы, рассказала о жизни и философской мысли античного ученого Аристотеля ради того, чтобы читатель мог составить наиболее общее представление о его философии и о различных сто-

ронах его деятельности.

И в заключение я, как юрист-международник, историк и переводчик, хочу сказать, находясь именно здесь, в Ялте, что счастлив отметить и напомнить, что триединство Благо, Истина и Добродетель, которое следует воспринимать краеугольным камнем, положенным в основание созидания миропорядка, стало также предметом обсуждения на Ялтинской конференции 1945 года.

Симферополь–Ялта–Страсбург

*Перевод с французского
Галины Домбровской.*

